

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ25-37-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
Горшкова В.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материал по иску Цветкова Александра Валентиновича и Цветковой Елены Викторовны к государству Финляндия в лице Государственного совета о возложении обязанности выкупить земельный участок и жилой дом, а также о взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Цветкова Александра Валентиновича и Цветковой Елены Викторовны по истребованному материалу № [REDACTED] на определение судьи Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2024 г., апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 сентября 2024 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав Цветкова А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

установила:

Цветков А.В. и Цветкова Е.В. обратились в суд с названным иском, указав в обоснование, что ввиду продолжающихся дискриминационных действий в отношении граждан Российской Федерации со стороны Финляндской Республики они лишены возможности въезда на территорию этого государства, что нарушает их право собственности и причиняет нравственные страдания.

Определением судьи Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2024 г. в принятии иска отказано.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 3 сентября 2024 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2025 г. определение судьи Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2024 г. и апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 сентября 2024 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Цветков А.В. и Цветкова Е.В. просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2025 г. Цветкову А.В., Цветковой Е.В. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 6 марта 2026 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2025 г. отменено, кассационная жалоба Цветкова А.В., Цветковой Е.В. с материалом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Цветков А.В. и Цветкова Е.В. в 2017 году по договору купли-продажи приобрели земельный участок площадью 1,2840 га и находящийся на нем дом 2014 года постройки, расположенные по адресу: [REDACTED], по цене 180 000 евро.

С 2017 года по 6 июля 2023 г. истцы свободно пользовались своей недвижимостью.

6 июля 2023 г. при пересечении границы Финляндской Республики пунктом пограничного контроля Нуйямаа в отношении Цветкова А.В., Цветковой Е.В. были вынесены административные решения о возложении обязанности покинуть территорию государства до 20:00 7 июля 2023 г., что обусловлено принятием 29 сентября 2022 г. Правительством Финляндской Республики решения № UM/2022/199, согласно которому в одностороннем порядке введены ограничения по национальному признаку на въезд в страну граждан России по шенгенской визе с туристической целью и на транзитное следование россиян в другие страны Шенгенского соглашения.

Исключения предусмотрены для членов семей граждан Финляндской Республики и граждан третьих стран, постоянно проживающих в Финляндской Республике, членов семей граждан государства – члена Европейского союза, сотрудников транспортной отрасли, деловых путешественников, собственников недвижимости, прибывающих по делам бизнеса, учебы или на лечение, сотрудников дипломатических и консульских представительств, а также по особым веским личным причинам (участие в похоронах или тяжелая болезнь близкого родственника).

Даже при наличии указанных оснований на пограничном контроле будут проводиться собеседования. Россияне, владеющие недвижимостью в Финляндской Республике, смогут въезжать в страну, если предоставят доказательства, что их визит необходим для поддержания принадлежащих им объектов в должном состоянии.

Определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 октября 2023 г. исковое заявление Цветкова А.В., Цветковой Е.В. к Финляндской Республике в лице Государственного совета о возложении обязанности выкупить земельный участок с жилым домом и взыскании компенсации морального вреда возвращено на основании пункта 1 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 г. определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 2 октября 2023 г. оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 марта 2024 г. определение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2024 г. отказано в передаче кассационной жалобы Цветкова А.В., Цветковой Е.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Ввиду невозможности разрешения спора в порядке арбитражного судопроизводства истцы обратились с аналогичным иском в суд общей юрисдикции.

Суд первой инстанции, отказывая в принятии искового заявления, руководствовался пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что иностранное государство обладает юрисдикционным иммунитетом, доказательств ограничения которого на основе принципа взаимности истцами не представлено.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (часть 1).

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в данном Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно статье 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В силу части 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом.

Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации).

Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Таким образом, провозглашенные в Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина должны признаваться и соблюдаться, именно они определяют смысл, содержание и применение законов, а если оказываются нарушенными, то государство обязуется обеспечить для их восстановления эффективное средство правовой защиты.

Право лица на эффективные средства правовой защиты предусматривается не только международными договорами, участниками которых являются Российская Федерация и Финляндская Республика, но и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Указанному праву лица корреспондирует обязанность государства в своей правовой системе предусмотреть наличие и действенность таких средств защиты.

В статье 1 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (далее – Закон о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации) установлено, что иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества юрисдикционными иммунитетами с учетом положений данного закона (часть 2).

Статья 2 данного закона определяет судебный иммунитет как обязанность суда Российской Федерации воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе (часть 4).

В части 1 статьи 4 указанного закона закреплено, что юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества в объеме, предоставляемом в соответствии с этим федеральным законом, могут быть ограничены на основе принципа взаимности, если будет установлено наличие

ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации, в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, дает заключения по вопросам предоставления юрисдикционных иммунитетов Российской Федерации и ее имуществу в иностранном государстве (часть 2 статьи 4 Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации).

Как следует из части 1 статьи 417⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении иска суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны в соответствии с Законом о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации может применить принцип взаимности, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что объем юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, не соответствует объему юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации этому иностранному государству при разрешении спора.

Соотношение объемов юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, и юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых иностранному государству в Российской Федерации, определяется судом на основании доказательств, представленных сторонами, и заключений государственных органов (часть 2).

Мотивированное решение суда о применении принципа взаимности и в соответствии с ним ограничении юрисдикционных иммунитетов иностранного государства при рассмотрении конкретного спора указывается в решении суда, принимаемом по итогам рассмотрения дела (часть 3).

Из изложенного следует, что действующее правовое регулирование не исключает возможности ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на основе принципа взаимности.

В силу пункта 1 статьи 5 Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора в силу: 1) международного договора; 2) письменного соглашения, не являющегося международным договором; 3) заявления в суде Российской

Федерации, письменного уведомления суда Российской Федерации или письменного уведомления, переданного Российской Федерации по дипломатическим каналам, в рамках судебного процесса в отношении конкретного спора.

В статье 6 Закона о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации предусматриваются случаи, когда иностранное государство признается отказавшимся от судебного иммунитета.

В статьях 7–13 этого же закона указаны категории споров, в которых иностранные государства не пользуются в Российской Федерации судебным иммунитетом.

Наличие у иностранного государства юрисдикционного иммунитета не должно рассматриваться в качестве правового основания для такого государства игнорировать в пределах его юрисдикции права и свободы человека, предусмотренные не только законодательством этого государства, но и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, являющимися для него обязательными.

Поэтому, если в иностранном государстве юрисдикционные иммунитеты Российской Федерации не ограничиваются в объеме, позволяющем судам Российской Федерации во исполнение положений статьи 417⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотреть дело в отношении иностранного государства, если иностранное государство не отказалось от судебного иммунитета, а также если оно не признано отказавшимся от судебного иммунитета и отсутствуют предусмотренные Законом о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации случаи неприменения судебного иммунитета, судам необходимо установить, обеспечивается ли в таком иностранном государстве право лица на эффективные, в том числе судебные, средства правовой защиты прав, ставших предметом обращения заявителя в суд Российской Федерации. При этом предусматриваемые иностранным законодательством возможные ограничения на доступ к таким средствам правовой защиты не должны влечь за собой лишение лица права на указанные средства, которые предусматриваются пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., участниками которого являются и Российская Федерация, и Финляндская Республика.

Наличие в правовой системе иностранного государства эффективных средств правовой защиты презюмируется.

Об отсутствии таких средств защиты могут свидетельствовать в том числе законоположения иностранного государства, препятствующие лицу обратиться в административные и (или) в судебные органы с целью защиты своих прав.

При этом формальные предположения лица, права и свободы которого могли быть нарушены, о невозможности удовлетворения его требований сами по себе не свидетельствуют о наличии неэффективных средств правовой защиты в иностранном государстве.

В свою очередь, существующие подходы органов государственной власти иностранного государства по защите прав могут свидетельствовать о наличии эффективных средств правовой защиты в иностранном государстве.

Наличие либо отсутствие таких средств может быть продемонстрировано практикой наднациональных органов, компетенцию которых на принятие индивидуальных жалоб признает такое иностранное государство.

Отсутствие эффективных средств правовой защиты устанавливается судом на основе исследованных им доказательств, одним из которых может являться заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

Отказывая в принятии иска Цветкова А.В., Цветковой Е.В. к Финляндской Республике в лице Государственного совета, суд первой инстанции, применяя положения указанной выше нормы, не учел, что отсутствие доказательств, в том числе ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства на основе принципа взаимности, не является основанием для отказа в принятии искового заявления.

Кроме того, такой отказ в принятии искового заявления без исследования обстоятельств дела нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право истцов на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство.

В связи с этим вопросы об установлении ограничения судебного иммунитета иностранного государства на основании принципа взаимности, об отсутствии судебного иммунитета в силу возможного согласия иностранного государства на осуществление юрисдикции судом Российской Федерации, о признании иностранного государства отказавшимся от судебного иммунитета, о неприменении судебного иммунитета согласно Закону о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации оставлены судебными инстанциями без исследования.

При рассмотрении дела следует установить отсутствие эффективных средств правовой защиты в иностранном государстве, если суд на основании исследованных доказательств придет к выводу, что такое государство в силу приведенных выше законоположений пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом.

В соответствии с Положением о Министерстве иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД России), утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865 (в редакции от 5 ноября 2025 г.), основными задачами МИД России являются в том числе обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности Российской Федерации, других ее интересов на международной арене (подпункт 4 пункта 2), содействие взаимодействию органов исполнительной власти с органами законодательной и судебной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации в целях соблюдения принципа единства внешней политики Российской Федерации и реализации ее международных прав и обязательств (подпункт 6 пункта 2). МИД России в том числе участвует в пределах своей компетенции совместно с другими федеральными органами исполнительной власти в разработке и реализации мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств (подпункт 13⁹ пункта 6), дает разъяснения в пределах своей компетенции по вопросам международного права в связи с запросами органов государственной власти (подпункт 19 пункта 6), осуществляет общее наблюдение за выполнением международных обязательств Российской Федерации (подпункт 22 пункта 6), осуществляет контроль за соблюдением дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов (подпункт 31 пункта 6).

Исходя из приведенных норм права вопросы соотношения объемов юрисдикционных иммунитетов, необходимости применения принципа взаимности и в соответствии с ним ограничения юрисдикционных иммунитетов иностранного государства, а также вопросы неприменения судебного иммунитета в иных случаях должны разрешаться судом по результатам рассмотрения конкретного спора на основании доказательств, представленных сторонами, и заключений государственных органов, представители которых должны быть также привлечены к участию в деле.

Однако к участию в деле указанный федеральный орган исполнительной власти судом привлечен не был, заключение государственного органа о наличии судебного иммунитета в отношении рассматриваемого спора в порядке части 2 статьи 417⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также судом запрошено не было.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Держинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2024 г., апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 сентября 2024 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2025 г. отменить, направить материалы в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Председательствующий

Судьи